

Введение

После подписания пакта Молотова — Риббентропа, последующего нападения Германии на Польшу и объявления Францией и Англией войны Германии Генеральный секретарь Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) Иосиф Виссарионович Сталин совершенно перестал опасаться нападения Германии на СССР. Пакт был выгоден обеим сторонам.

Из его собственного геополитического анализа следовало, что Гитлер ни за что не рискнет воевать на два фронта, то есть, не завершив войну с Францией и Англией, на СССР он не нападет. Для такого вывода имелись более чем веские основания. Все немецкие военные теоретики в один голос категорически не рекомендовали воевать на два фронта. Кроме того, Германия в соответствии с пактом получала от СССР на взаимовыгодной основе важнейшие виды сырья и продовольствия.

Германия обезопасила себя с востока, а СССР получил возможность подгрести под себя бывшие территории Российской империи: Бессарабию, Западную Украину и Западную Белоруссию, Эстонию и Латвию, отколовшиеся от империи после гражданской войны.

В реальной истории после Польского похода Красной армии Сталин переориентировал советскую военную доктрину на наступательную войну. Он планировал к середине 1942 года в спокойной обстановке перевооружить Красную армию и флот новейшим наступательным оружием, дожидаться, пока Германия увязнет в войне с Францией и Англией, и ударить в спину немцам.

Оборонительные мероприятия в СССР были резко сокращены.

Даже быстрый разгром Франции в 1940 году не убедил Иосифа Сталина. Он продолжал ждать вторжения немцев на Британские острова и готовил свою армию к нападению. Однако Гитлер перехитрил советского вождя. Нападение Германии застало СССР врасплох и привело к катастрофическим последствиям.

В разрабатываемой альтернативной реальности в ночь на 1 октября 1939 года Сталину приснились кошмарные сны, в которых его мучили немецкие фашисты. Обдумав это из ряда вон выходящее событие, он сделал вывод, что подсознание предупреждает его: рано он сбросил со счетов возможность нападения Германии на Советский Союз. Сталин снова вернулся к оборонительной военной стратегии и довел свою обеспокоенность до руководящей верхушки СССР.

Руководство ВКП(б), Совнаркома и РККА осознало грозящую опасность и деятельно готовилось к отражению агрессии. Все программы производства наступательных вооружений были сокращены в пользу оборонительного оружия. Структура, стратегия и тактика вооруженных сил страны были пересмотрены под решение задачи стратегической обороны.

В альтернативной реальности диктаторы психологически «поменялись местами». В нашей реальности Сталин всецело доверял своему геополитическому анализу и с порога отметал все противоречащие ему факты.

В реальности «Боевого 41 года» в «страусиной» позиции оказывается Гитлер. Он игнорирует все факты, не укладывающиеся в его концепцию, и категорически настаивает на выполнении плана «Барбаросса» без каких-либо поправок.

Опасаясь агрессии Германии, Сталин прислушался к мнению Шапошникова, Тимошенко, Жукова и поло-

жил в основу своей стратегии на дебютный период войны план глубоко эшелонированной позиционной обороны. За 1940-й и половину 1941 года была создана стратегическая оборонительная позиция из трех укрепленных рубежей и полосы укрепленного предполья общей глубиной от 250 км на южном фланге в Причерноморье до 450 км на северном фланге в Прибалтике.

Все соединения предполья, передового и главного рубежей были полностью укомплектованы личным составом и вооружениями. На передовом рубеже и в предполье главного рубежа подготовлены основательные полевые укрепления. Главный рубеж, опирающийся на старую Линию Сталина, насыщен долговременными бетонными сооружениями с артиллерийским вооружением.

На тыловом рубеже созданы запасы вооружения, боеприпасов, ГСМ, снаряжения, продовольствия и фуража, а также кадровое ядро соединений и частей для формирования войск второго эшелона по мобилизационному плану, общей численностью почти такой же, как и войска первого эшелона. Заранее подготовлены полевые укрепления для формируемых войск.

По совету военных специалистов, Сталин провел модернизацию имеющегося парка танков и самолетов, пойдя ради этого даже на значительное сокращение производства новой техники.

Оборонные заводы были заблаговременно переведены на работу в режиме военного времени. К работе на заводах привлечены заключенные, имеющие рабочие специальности. К производству вооружения и боеприпасов заранее подключились гражданские заводы, согласно мобилизационному плану.

Штатная структура стрелковых соединений была оптимизирована под задачу позиционной обороны, а танковых и мотострелковых — под задачу маневренной обороны.

ВКП(б) провела ряд мероприятий, направленных на улучшение положения колхозного крестьянства с целью снижения социальной напряженности в деревне.

Власти резко ослабили размах репрессий, провели широкую амнистию, а также пересмотр дел с целью сокращения сроков заключения и облегчения мер пресечения для заключенных по политическим статьям.

Благодаря возвращению к работе большого количества ученых и специалистов удалось наладить производство целого ряда перспективных систем оружия и насытить ими армию. Это, прежде всего, ПТР, зенитные автоматы, САУ и ЗСУ, тягачи на базе устаревших танков, бронетранспортеры, самолеты-штурмовики, системы залпового огня, автоматические гранатометы, пистолеты-пулеметы.

Помимо возвращения на службу репрессированных военных для скорейшей ликвидации кадрового голода в РККА были приняты экстренные меры по подготовке большого количества командиров. Выпуск командирских училищ резко увеличили за счет набора на обучение по сокращенной программе красноармейцев, отслуживших срочную службу в рядах Красной Армии и обнаруживших склонность к военной службе, на основании рекомендаций командиров частей.

Одним словом, СССР подготовился к войне, насколько это было возможно.

21 июня 1941 года. Совещание у Сталина

В субботу Сталин изменил своему обыкновению начинать рабочий день тогда, когда обычные люди обедают. Тимошенко, Жуков, Молотов, Берия, Орлов, Шапошников получили вызов к вождю на 9 часов утра. Тема сбора заранее не сообщалась, но все приглашенные и так понимали, о чем пойдет речь.

Орлов сразу же доложил последние новости с границы. По сообщениям пограничников, войска противника

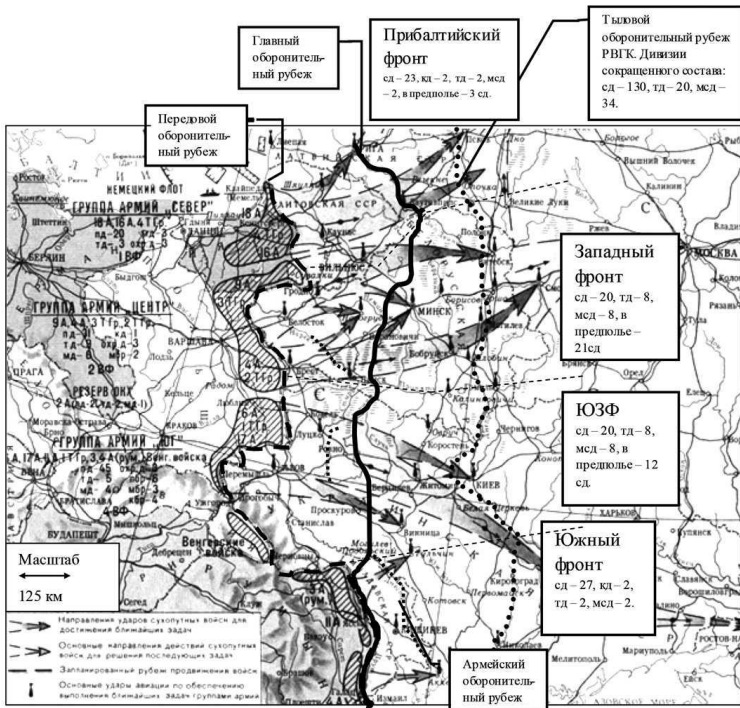

Рис. 1. Предвоенные планы Германии и СССР

выдвинулись к границе и снимают заграждения. За вчерашний день зафиксировано 60 нарушений границы немецкими самолетами. Немецкий перебежчик сообщил, что нападение начнется 22 июня на рассвете.

Молотов сообщил, что в немецком посольстве интенсивно жгут бумаги. По дипломатическим каналам поступили донесения, что немцы нападут завтра в 3 часа утра. Немецкие суда выходят из всех наших портов, не завершив погрузку и выгрузку.

Тимошенко заявил, что больше ждать нельзя, нужно приводить войска в полную боевую готовность.

Сталин оглядел присутствующих, задержав взгляд на Жукове.

— Ну что же, товарищ Жуков, вот и пришло время оправдать доверие, которое вам оказано. Для нас всех наступил момент истины. Товарищ Тимошенко, готовьте прямо здесь директиву, я ее подпишу.

Тимошенко после минутного раздумья быстро написал на листе одну фразу:

«Ввиду возможности нападения немецких войск на СССР в ночь на 22 июня 1941 года с 16 часов 00 минут 21 июня привести войска западных округов, ВВС, ПВО и ВМФ в полную боевую готовность, вскрыть пакеты с планом боевых действий»¹.

¹ В текущей реальности директива была подписана 21 июня в 22 часа 20 минут. Из-за большой длины ее текста и необходимости шифровки-дешифровки она была отправлена в военные округа только в первом часу ночи, дошла на уровень армейских штабов в 2–3 часа ночи, а в большинство соединений и частей она попала только после начала боевых действий. Да и текст директивы был, мягко говоря, двусмысленным: «...2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. ...5. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». Двусмысленный текст директивы свидетельствует о том, что Сталин все еще доверял письму Гитлера, который предупреждал его о возможности провокаций со стороны немецких генералов. Поскольку войсковые командиры перед войной были задерганы постоянными указаниями не провоцировать немцев, эта директива, даже там, где ее получили, принесла больше вреда, чем пользы. Известны случаи, когда зенитчики, находясь под бомбежкой, не открывали огонь! В боевую готовность подразделения привели, а огня не открывали, так как открытие огня — это уже «другое мероприятие». А за самовольство командир вполне мог отбыть по этапу на «десять лет без права переписки». «Десять лет без права переписки» — формулировка приговора, которую в период сталинских репрессий в СССР часто сообщали родственникам репрессированного, который на самом деле был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Подобная формулировка, как указывают исследователи сталинских репрессий, могла использоваться для сокрытия их реальных масштабов. Получив такую информацию, родственники осужденных годами надеялись, что те еще вернутся из лагерей, хотя на деле их уже давно не было в живых.

Сталин взял лист в руки, долго смотрел на него, затем размашисто подписал и вернул Тимошенко. Поднявшись из-за стола, он еще раз пристально оглядел всех присутствующих и сказал:

— Действуйте, товарищи военные, теперь все в ваших руках.

Ночь с 21 на 22 июня 1941 года

Ласковая летняя ночь накрыла землю своим теплым крылом. Последние отсветы долгой вечерней зари покинули небосвод. Стемнело сначала в Молдавии и Румынии, затем на Украине и в Венгрии, потом в Белоруссии и Польше. Дольше всего заря задержалась в Прибалтике и Восточной Пруссии. Безоблачный небосклон усеяли яркие перемигивающиеся звезды. Трещали сверчки, в тиши далеко разносились трели соловьев. Наступила роковая ночь — ночь накануне второй отечественной войны русского народа. К западу от советско-германской и советско-румынской границ все было так же, как и в нашей реальности перед началом Великой Отечественной войны.

Прогревали моторы боевые самолеты, загруженные бомбами и заправленные топливом. Ревели танки, выходящие на исходные позиции. Артиллеристы еще раз выверяли установки прицелов и пересчитывали снаряды, заскладированные на боевых позициях. Пехотинцы тащили к лесным опушкам надутые резиновые лодки и плотики. Все было готово. Последняя пуговица последнего солдата заняла свое место на лацкане мундира.

Рейхсканцлер Адольф Гитлер, несмотря на неоднократные доклады войсковой и агентурной разведки, упорно не желал вносить какие бы то ни было поправки в план «Барбаросса». Конечно, ему было известно, что Советы отвели большую часть полевых войск на линию старой границы, а основную часть танковых и моторизо-

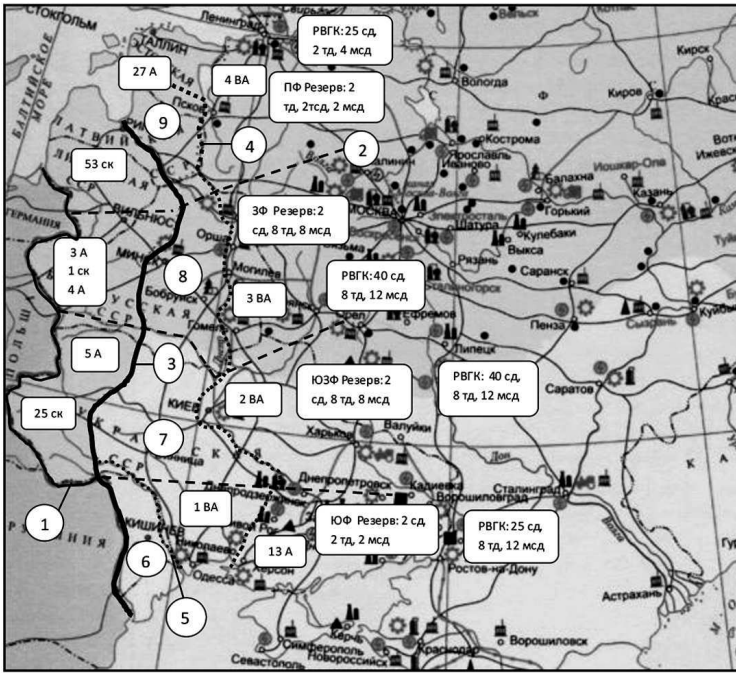
ванных соединений — даже за Линию Сталина, что на новой границе осталось только относительно слабое пехотное прикрытие. Несмотря на настойчивые попытки генералитета внести поправки в план нападения, Гитлер продолжал настаивать на неукоснительном выполнении плана «Барбаросса».

Он полностью доверял своей интуиции и был убежден, что «озарение» послано ему свыше. Свое политическое чутье он считал абсолютным. Это чутье говорило ему, что после первых же неудач советская система рассыплется как картонный домик. Могучие танковые клинья вермахта пробьют насквозь всю приграничную оборону русских и без задержки прорвут укрепления Линии Сталина. Нордическая твердость и несокрушимый боевой дух германского солдата в очередной раз покажут свое полное превосходство над славянскими унтерменшами. Талантливые генералы вермахта переиграют на полях сражений полуграмотных русских недоучек.

Ну и что с того, что русские отвели большую часть войск за старую границу. Значит, они будут окружены не за новой границей, а за старой — лишь на несколько дней позже. Оказавшись в котлах, рядовые солдаты, недовольные большевистским режимом, тут же перебьют офицеров, побросают оружие и разбегутся.

Из донесений агентурной разведки он знал, что Сталин выпустил уцелевших в лагерях офицеров и вернул их на службу, но совершенно не придавал этому значения.

Во-первых, вернулось не более трети, да и то не из самых лучших. Самые лучшие, благодаря абверу, поголовно расстреляны. Во-вторых, какой может быть боевой дух у замордованных, униженных, втоптаных в лагерную грязь людей? Офицер силен своим гордым духом, чувством собственного превосходства и своей незаменимостью.

1. Государственная граница СССР. Передовой оборонительный рубеж. —
2. Разграничительные линии между фронтами. - - - -
3. Главный оборонительный рубеж. —
4. Тыловой оборонительный рубеж. ······
5. Армейский оборонительный рубеж. ······
6. Войска Южного фронта на главном рубеже: 9 А и 26 А.
7. Войска Юго-Западного фронта на главном рубеже: 6 А, 12 А.
8. Войска Западного фронта на главном рубеже: 10 А, 24 А.
9. Войска Прибалтийского фронта на главном рубеже: 8 А, 11 А.

Примечание: на карте указано расположение важнейших промышленных и горнодобывающих предприятий.

Рис. 2. Дислокация войск РККА на западном направлении по состоянию на 21 июня 1941 года

Ничего этого нет и не может быть у бывших лагерников.

Никаких корректировок в план «Барбаросса» внесено не было.

Даже на сообщение войсковой разведки о приведении русскими своих войск в полную боевую готовность, поступившее в 22:15 по берлинскому времени, Гитлер не прореагировал. Пришедшему к нему с докладом об этом начальнику генштаба сухопутных войск Гальдеру он сказал:

— Ну что же, значит, тактической внезапности у нас не будет, но это и не слишком важно, поскольку русские отвели свои войска в глубину территории. Зато все остальные факторы нашего превосходства остаются в силе. Приказ о наступлении отменять или корректировать не будем. Машина запущена!

К востоку от границы обстановка радикально отличалась от имевшей место в нашей реальности.

Все войсковые части передового рубежа и предполя с 16 часов заняли подготовленные позиции в полном боевом снаряжении. В городах и населенных пунктах введено затемнение и комендантский час с 22 часов по московскому времени. Авиаполки рассредоточили свои самолеты по полевым площадкам и замаскировали. Силы ПВО приведены в полную боевую готовность. Танковые и моторизованные соединения покинули свои городки и рассредоточились в окрестных лесах.

Никто в Красной Армии в эту ночь не спал.

Часть I
22 июня 1941 года.
САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

Глава I
ПОВЕСТЬ О МАЛОМ ГАРНИЗОНЕ

В 13 часов 40 минут дежурный по гарнизону вызвал младшего лейтенанта Иванова к телефону, и знакомый голос комбата объявил сигнал «Озеро Ильмень» с 16 часов.

— Вас понял, сигнал «Озеро Ильмень» в 16 часов принял, — машинально ответил Иванов, не успев осознать, что именно он принял.

После паузы комбат переспросил:

— Ты все понял?

Также, после паузы, лейтенант четко и отдельно от-
рапортовал:

— Так точно, понял!

— Тогда действуй, — сказал комбат и отключился.

С полминуты мамлей стоял неподвижно, собираясь с мыслями. Кодовый сигнал «Озеро Ильмень» означал боевую тревогу и вскрытие секретного пакета с приказом. Затем, приказав дежурному по гарнизону собрать всех командиров, спустился в нижний отсек дзота, приказал радисту сделать запись в журнале о принятом сигнале, расписался сам под записью, достал из-под стола радиста металлический ящик с сургучной печатью на бечевке и снова вылез в боевой отсек.

Когда командиры гарнизона собрались, Василий Иванов объявил:

— По приказу командования с 16 часов вводится боевая готовность номер один. Вскрываю пакет с приказом.